

СУРГУТСКАЯ ТРИБУНА

Газета выходит с 23 октября 1934 года * №103 (7424) * Среда, 3 июня 1992 года * Цена 1 экз. в подписку 8 коп., в розницу 1 рубль.

У СУРГУТСКИХ НЕФТЯНИКОВ

"ПОРА БЫ И ВЛАСТЬ УПОТРЕБИТЬ",

— СКАЗАЛ НА ВСТРЕЧЕ С ГЕНЕРАЛЬНЫМИ ДИРЕКТОРАМИ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ Б. ЕЛЬЦИН И ЗАМЕНИЛ МИНИСТРА ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, БЫВШЕГО КОММЕРСАНТА ЛОПУХИНА НА БЫВШЕГО ГАЗОВИКА ЧЕРНОМЫРДИНА.

В присутствии заинтересованной аудитории Президент России подписал письмо банковским структурам о выделении для Тюменской области в срочном порядке пятнадцати миллиардов рублей наличности. Отныне все, что идет со станка, будет напрямую отправляться в этот регион, а до конца июля, как обещано, все вопросы, связанные с выдачей зарплаты, других начислений, будут сняты.

Издано распоряжение о продаже авиа- и железнодорожных билетов по чекам и безналичному расчету. А как сказал вице-премьер правительства Е. Гайдар, задержанные и невыплаченные суммы подлежат индексации и депонированию в восьмидесятипроцентном исчислении.

Для нефтегазодобывающих объединений разработан ряд льгот по налогообложению. Но вместе с тем за счет увеличения дефицита в бюджете предусмотрено оказание помощи убыточным предприятиям отрасли. Получается так: все потуги сургутских нефтяников по экономии оказались напрасными. Плохо работали бы — все равно получили бы.

А напоследок вот такое: шалости с продажей нефти по цене выше 2200 рублей за тонну чреватые серьезными последствиями, вплоть до привлечения к уголовной ответственности.

ЗАТВОРИЛИ ЗА СОБОЙ ДВЕРЬ

СУРГУТСКИЙ РАЙКОМ ПРОФСОЮЗА РАБОЧИХ НЕФТЯНОЙ, ГАЗОВОЙ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СТРОИТЕЛЬСТВА ВЫШЕЛ ИЗ СОСТАВА ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА.

Такое решение внеочередной конференции районной организации вызвало массу пересудов, однако против голосовал только один делегат.

СУРГУТ СОЗЫВАЕТ НЕФТЯНЫХ "ВОРОТИЛ"

ВЧЕРА В АКТОВом ЗАЛЕ НАШЕГО НЕФТЕГАЗОВОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ СОБРАЛИСЬ РУКОВОДИТЕЛИ РОДСТВЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ И ПЕРЕРАБОТЧИКИ СЫРЬЯ.

Сбор этот в немалой степени обусловлен кошмарной ситуацией, сложившейся в сфере взаиморасчетов. Достаточно сказать, что лишь одному такому предприятию, как Сургутнефтегаз, потребители задолжали семь с половиной миллиардов рублей.

Н. КОЗЛОВ.

ВАША ДАЧА — ВАША УДАЧА

АХ, КАРТОШКА — ОБЪЕДЕНЬЕ БУДЕТ

Спасайся, кто и как может. Примерно так можно охарактеризовать

настроение, охватившее сургутское общество в наше время из-за дороговизны продовольствия.

Тех, кто еще вчера с ухмылкой взирал на дачников, каторжным трудом разрабатывавших свои шесть соток, сегодня полны сожаления и зависти. Дача — реальная возможность выжить в наше нелегкое время, и потому за ухоженный участок сегодня готовы выложить крупные суммы. Но гораздо больше таких, кто берет новый участок и начинает с нуля.

Обезлюдившим выглядит город в выходные дни. И стар, и млад копаются в эту горячую пору в земле. Дал бы Бог погостить лето да оградил от злоумышленников, падких на чужое, а трудолюбивые руки свое дело знают.

Фото
Л. БЕРЕЗНИЦКОГО.

ВНИМАНИЕ! В нашей редакции желающие могут приобрести по сходной цене "СОВЕТЫ ОГОРОДНИКАМ" — пять выпусков. Обращаться: ул. Маяковского, 12а.

ТИХО: ИДУТ ЭКЗАМЕНЫ

ЕСЛИ НЕ ПОДВЕДЕТ СУДЬБА

... И вот вскрыты пакеты, присланные в сургутские школы из областного комитета по народному образованию. Выпускники — девятиклассники и одиннадцатиклассники в понедельник приступили к своим письменным работам. Первые — по математике и русскому, вторые — к сочинениям.

Волновались и педагоги, и сами ребята. И, пожалуй, видеть столько в школьных

коридорах родителей можно только 1 сентября и в эту пору.

В нынешнем году к экзаменам допущены 1693 одиннадцатиклассника и 3665 девятиклассников. По предварительной "раскладке" около 50 учащихся должны получить медали за успешную учебу. Как уж распорядиться судьба — неизвестно.

А пока — экзамены, экзамены...

Л. БОКОВА.

СОВЕТСКАЯ ХРОНИКА

■ Многие родители с тревогой ожидали наступления лета: куда и как пристроить своих детей. Участь тех и других в какой-то степени облегчила городская администрация, выделившая с целью социальной защиты населения пять миллионов рублей на организацию летнего отдыха мальчишек и девочек в пришкольных лагерях.

■ Июнь объявлен месячником по проверке государственного и частного автотранспорта на соответствие состава отработанных газов

нормативам. В комиссию помимо представителей городской администрации вошли помощник прокурора областной природоохранной прокуратуры, госинспектор Сургутского комитета по охране природы, работники Госавтоинспекции и Севертюрменавтотранса.

В. ТРОЙНИНА.
(Пресс-центр при городской администрации).

КОМИТЕТ ПО УПРАВЛЕНИЮ ИМУЩЕСТВОМ г. Сургута объявляет о приватизации объектов муниципальной собственности.

Пристрой к КПД-12 в 11А микрорайоне, пристрой к КПД-4 в 11Б микрорайоне — незавершенное строительство, магазин №24 — ул. 50 лет ВЛКСМ, 4, магазин "Трикотаж" — ул. Энергетиков, 3/1, магазин "Промтовары" — ул. Энергетиков, 3/1, "Комиссионный" — ул. Ленинградская, 1, магазин "Ткани" — ул. Северная, 78, "Радиотовары" — ул. Островского, 8, фотоателье "Зенит" — ул. Бажова, 19, фотоателье — пр. Комсомольский, 25, магазин №33 "Хлеб" — ул. Майская, магазин "Обувь" — ул. Просвещения, 43, магазин "Элегия" — ул. Маяковского, 18.

Продолжается прием заявок в комитет по управлению имуществом г. Сургута. Контактный телефон: 2-68-33.

К сведению огородников!

С 30 мая открыты городские маршруты на садово-огородные кооперативы. Маршрут №107 "ГОМ-3 — кооператив №8", время отпр. в 7.30, 9.30, 11.30, 12.30, 15.00, 17.00, 19.00. Маршрут №110 "Пр. Мира — Прибрежный", отпр. в 7.30, 9.30, 11.30, 15.00, 17.00, 19.00 с пр. Мира, "Маг. Охотник", "Пр. Ленина", "УБР" и т.д. Маршрут №115 "Рынок — Рыбинушка", отпр. в 7.00, 9.00, 11.00, 16.00, 18.00, 20.00; следует: "Дом Советов" — "Агентство" — "Маг. Охотник" — "УБР". Стоимость проезда — 60 коп. по абонементным талонам. Маршрут №21-К от "Рынка" до "Аэропорта"; следует "Энергетиков" — "Дзержинского" — "Пр. Ленина" — "УБР" и т.д. (суббота и воскресенье).

РАССТАВИМ АКЦЕНТЫ

Посредственность идет в атаку

РЕДАКЦИЮ недавно обвинили в нагнетании обстановки и намерениях разложить учительство — «единственный слой общества, сохранивший свою нравственную прочность». Упреки посыпались после газетных публикаций, в которых авторы говорили о лукавстве зачинщиков обещанной забастовки, умело игравших цифрами. Выяснилось, в конце концов, что газета не наврала: просто с перерасчетом заработной платы в ГУНО задержались.

Можно бы и забросить эту тему, ибо на подходе другие забастовки да и организаторы учительской стачки наглядно продемонстрировали свою «нравственную прочность», пригрозив забастовкой в канун экзаменов. Не знаю, нравственно ли делать заложниками детей, если преследуешь самые светлые цели: добиваешься увеличения заработной платы на одну-две-три тысячи рублей. «Ах, вот на Западе...», — слышу ответ.

Да, на Западе бастуют иногда и учителя. Но бастуют тогда, когда вред учебно-педагогическому процессу минимальный.

Впрочем, речь не об учительстве, а о нравственности. Мне думается, что за время коммунистической эры понятия наши о такой категории несколько сместились. Приходи на работу вовремя, не прелюбодействуй, не пей горькую до положения риз. Вот и все, что требовалось, чтобы сникать в глазах своего руководства и большей части окружающих звание высоко-нравственного человека.

Общество снисходительно относилось даже к тому, кто приворовывал, но не попадался.

Наши вожди с гордостью вещали с высоких трибун о высокой нравственности своих подданных, не «замечая», правда, что нравственность эта держалась на страхе.

И вот оковы разорваны, страх улетучивается, и становится понятным, что моральный кодекс строителя коммунизма не усвоен как самими его творцами, так и теми, на кого он был рассчитан: людей, имеющих честь и совесть, оказалось гораздо меньше, чем показывали в политической статистичности наши идеологи.

Так уж повелось у нас, что диплом вуза давал человеку право быть причисленным к интеллигентской прослойке (по науке социалистического обществоведения). Интеллигенция в любом обществе была не последним оплотом нравственности, для ее представителей слова: «Раньше думай о родине, а потом о себе» — не расхожая фраза.

Осталась ли она таковой у нас? Вот еще несколько примеров на эту тему. Медицинские работники, угрожая забастовкой, готовы приостановить даже оказание неотложной помощи больным. Врач, получивший от государства установку для ультразвукового обследования внутренних органов, в рабочее время ведет платный прием пациентов и без зазрения совести берет в карман по 100 рублей с каждого. Сумма эта минует и налог, и амортизационный сбор. Налогоплательщика, то есть нас с вами обдирают еще один раз. Только теперь человек самой гуманной профессии...

По коридору травматологической поликлиники ходит женщина с неестественно вывернутой ступней. Оказывается, врач допустил халатность и нога после перелома так и срослась. «Ломать?» — спрашивают ее. — В таком возрасте можете и не выдержать подобной операции. Доживайте так», — «успокаивают» ее в травматологии.

Да, мы долго кичились перед всем миром тем, что у нас на душу населения

врачей приходится в два раза больше, чем в капиталистических странах. Мы переплюнули всех по числу ученых и учителей. И вдруг выясняется, что население не становится здоровее от этого ни физически, ни нравственно. Количество тут не перешло в качество.

И вот новое явление в оставшемся пока социалистическом обществе — забастовки интеллигенции. Как к ним относиться? Мне, например, думается, что они затеяны посредственностями, которым выгодно сохранение существующего распределительного принципа в своих сферах. На этом фоне посредственности легче маскироваться. Тут не сразу заметишь врача, который не отличает печень от селезенки, или учителя, который не видит дальше строчки школьного учебника.

Вот почему требования забастовщиков составляются таким образом, чтобы откатать из кармана налогоплательщика как можно больше средств и раздать всем поровну, ревниво наблюдая за тем, чтобы коллеге не досталось побольше.

«Люди без чести и совести», — говорили про таких в старину. Сегодня не говорят, ибо честь и совесть как слагаемые нравственности — ее краеугольные камни — подточены потоком серости, на фоне которой теряются отдельные «экземпляры» людей, сохранивших эти качества.

Меня могут упрекнуть и на этот раз в том, что стараемся-де вбить клин между прослойкой и рабочим классом. Нет, то не клин. Гегемон скоро не в состоянии будет выплачивать налог в размерах, позволяющих содержать всю эту массу людей, многие из которых по-прежнему считают своей главной обязанностью прийти на работу вовремя.

Увы, и честь, и совесть в отличие от зарплаты по ведомости выдать нельзя, как и приобрести, если не сохранил смолodu.

В свое время мне пришлось писать о том, что интеллигенция не может остаться в положении все той же прослойки, что интеллектуальный труд должен щедро оплачиваться государством, ибо знания, интеллект (наступают времена!) будут главным богатством нашего государства. Но оплачиваться щедро должен настоящий интеллект, а не диплом и не анкета.

Поступили в газету и отклики иного характера. «Стыдно получать деньги за полторы ставки, не выполняя работу и на одну», — звонили врачи из одной поликлиники.

«Нагнетание страстей вокруг зарплаты выгодно серости, которой немало в наших рядах», — считают доктора другой больницы. — Вам тяжело будет противостоять их нажиму, но держитесь».

Держимся, ибо уверены теперь, что есть честь и совесть у отдельных представителей интеллигенции. Значит, общество еще способно нравственно оздоровиться.

Н.ИВАННИКОВ.

ЮГРА ТРЕВОГИ НАШЕЙ

СУМЕРКИ ЖИЗНИ

Припомнить анекдот из жизни ханты каждый горазд. Не важно, что он высосан из пальца и так же далек от реальности, как мы от самобытной уникальной культуры наших соседей по планете.

Надя Покачева, с которой довелось познакомиться в Русскинских, и сама беззлобно поведала один из перлов устного народного творчества. «Дали ханты в городе квартиру, — рассказывала она. — Он в большой комнате чум поставил, за него в туалет ходит».

И невдомек рассказчику или автору, говорит Надя, что за чумом у ханты священное место. Впрочем, животики на особенностях своего бледнолицего брата есть и у ханты. Надя говорит, что муж частенько упрекает ее в «травоядности», как у русских, когда она с аппетитом ест огурцы, прочие овощи.

Надя для меня — целое открытие: хоть о жизни речь ведем, хоть о высоких материях. На все у нее свое мнение-суждение есть. И вся она колоритная, интересная, необычная женщина. Прямо с порога и заявила, что последнюю речку испоганили, от волнения смешав глухие звуки со звонкими. А разделившись, выложила карту, порылась в сумке в поисках указки, не найдя, взяла лежащий на столе нож и начала показывать, рассказывать.

Живут супруги Дмитрий и Надежда Покачевы с

пятью дочерьми в вершине Тлятты-Яуна, у озера (и Надежда очерчивает крошечный участок суши). Ниже по течению, рядом, высадились промышленники из Тевлин-нефти, что базируется в Коталыме. Они-то и упустили нефть в речку, воды которой теперь смертоносны для рыбы и всего живущего в ней.

Когда-то в Надином детстве также отравили уголья ее родителей: их поглотила Федоровская нефть. Надежда не узнает теперь эти места, которые ее предки считали священными. И до сих пор, говорит, отец раз в год ездит поклониться Имлору, перед поездкой приносит в жертву Верхнему духу-трех оленей.

Когда-то девушки через озеро в венке переезжали. На ветви его бросали: если человек хороший — долго висел венок. А зимой по льду женщина даже ног с нарты не смела спускать, хоть какая надобность в остановке возникнет!

Помнит Надя, что в этих местах пять чумов стояло, у каждого не по одному лабазу. В 1942 году отец ее с теперешним свекром Семеном Никитичем Покачевым пять раз ездил в Сургут на облазах, с перетасками. Призывали их на фронт, но каждый раз возвращались, продлевая бронь. Не было на угольях тогда лучших рыбаков, чем Иван Павлович Вандымов и Семен Никитич Покачев, родители Нади и Мити.

Покачевы ушли на север, почти на границу с Ямалом. Сколько осталось в родовых угольях Вандымовых, Покачевых, Князьяновых всякого добра, которое не уместилось на оленью повозку! Жаль не жаль, а пришлось бросить. Кто тогда считался с ханты, заставляя их спешно уходить, как с поля боя. Оно и есть поле боя: даже сейчас, двадцать лет спустя, здесь все гремит, кипит, а вместо леса высятся танки-качалки, трубы да огромные цистерны, заборы, всевозможные цехи.

И в наше время всяк порывит со своим уставом в их монастырь. Надя рассказывает, что в их урмине, состоящем из чахлах низкорослых сосенок, в этом году две лисы бежали. Семья оберегала их, чтобы в следующем году дали потомство. На буровой ее потом спрашивали, почему лис не убили. И она ответила, что

не хочет видеть белый снег без звериных следов.

Вообще о зверях, оленях Надежда говорила с такой любовью, искренностью, с какой мы отзываемся обычно о родственниках. По меркам здешних жителей, Покачевы — богатей, имеют около сотни оленей. А это и одежда, и пища, и транспорт, и еще их семья. Ведь каждый из оленей родной не только родителям, но и детям. Те ждут не дождутся каникул, чтобы уехать домой, поиграть с оленями, попасти, покормить их.

Выдавая дочь замуж, Иван Павлович Вандымов дал в приданое ей оленей. Долго ходил один в коренниках у молодой четы, пока не оставил ит него рожки да ножки. Голову того оленя с ветвистыми могучими рогами Надя по обычаю надевала на дерево. Вроде как жертвоприношение лесу. Год от году рогов на деревьях становилось все больше. Но пришли промышленники и снимали их. Надя сама видела, как в балке в углу были свалены «трофеи», в том числе и голова того оленя из ее приданого.

По осени, когда олени разбегаются, многих не досчитываются Покачевы с Тлятты-Яуна. Прошлой осенью тридцать восемь голов не нашли, а два оленя пришли раненые. Один издох, а другой до сих пор болеет. В лопатке, и она выразительно показывает на себе, видимо, застряла пуля, скопился гной. Видя мучения животного, Надя взяла нож, протерла его спиртом, вскрыла рану.

Я, конечно, заметила, что есть же у нас ветеринарная служба, однако о ней моя собеседница не слыхивала и не видывала.

В поселке у Покачевых есть маленькая изба. Был свой дом, но сгорел, страховку кое-как через долгий срок выплатили. Только что теперь можно взять за пять тысяч? И вообще, как жить ханты, если получают они гроши, а в магазине даже с тысячей делать нечего?

Раньше-то, говорит Надежда, хоть ткани могли купить. И на одежду, и на поклонение. А сейчас? Впервые, пожалуй, довелось мне услышать об этом ритуале. Земле, воде и огню они и ее сородичи жертвуют подношения. Вода — голубую или белую ткань, земле — черную, огню красную подносят. Верховному или

покойнику оленей колют. Если на незнакомое место приедут — копейки на землю бросают, куски ткани на дерево вешают.

Теперь эти обычаи соблюдать стало трудно. На поклон к казымской бабе надо идти, говорит она. Возможно, это та золотая богиня, о которой ходят легенды, которую ищут, но найти никто не сумел. Надя об этом тоже знает и образно живописует ее: змея — коса ее, ящерица — пуговицы, птичка-синичка — колокольчики на платке. Видеть змею обязательно к худу.

А уж худо-то и лихо ханты подстерегают на каждом шагу. И даже в том, другом мире, нет им спасения. У Нади было шестеро детей, один умер, и похоронили его родители в своих угольях. Но пришла дорога и сравняла крошечный холмик, так же, как нож бульдозера и ковш экскаватора вскрыли захоронения ханты вблизи Русскинских. А на Федоровском? Омур-Яуне? Тут и там белеют черепа и кости хранителей лесных сокровищ, таежного выносливого народа.

Начиналась Надиная жизнь, как у множества ее сверстниц, в необъятных лесах, где чисто и свежо, где думается только о хорошем. И муж ей попался под стать, немногословный да разумный. Но вот все меньше жизненное пространство ханты, день ото дня сокращается, как шагреновая кожа. Вымирают обычаи, скудеет культура. Но наперекор всему Надежда Ивановна делает мысль, что сумеет передать свое дело детям. Одну, говорит, дочь оставили, она уже умеет и рыбу ловить и охотиться. Старшая дочь тоже уехала с мужем к вольным просторам Пякуто. А еще она тоскует об угольях своего детства и надеется хоть однажды, хоть в старости туда вернуться.

В город мы с Надей ехали вместе. Она охотно приняла приглашение погостить у меня. В свою очередь пригласила с ответным визитом, сказав, что отметит на карте точку, где Покачевы будут стоять летом. Место их пребывания целиком и полностью зависит от оленей. Сказала, что в честь дорогих гостей по обычаю режут оленя.

В июле хорошо у нас, говорит, и комаров нет, и чисто, и вольно вокруг!

Г.КОНДРЯКОВА.

ВОТ ТАК ЖИВЕМ

ДОМА И ЛЮДИ

Нет ничего более "временного", чем дома на Белом Яру. Это подтвердит любой житель поселка: как левый демократ с американской жвачкой в зубах, так и правый консерватор, по убеждению предпочитающий растворимый кофе молотому. Поэтому социализм жив. При социализме все, чему давался статус временного (жилье, бедность, сорняки в поле и т.п.), в короткие сроки приобретало завидную живучесть, становилось нормой, постоянством.

О живучести поселковых домов ходят легенды, этим можно гордиться. В принципе деревяшки — штамповка, близнецы-братья. Отличаются один от другого номером, цветом и степенью ветхости. Больше ничем. Зато степеней ветхости много: разваливающиеся, дгнивающие, в аварийном состоянии, "на выселении". Те, которые "на выселении", как старая, закаленная в боях гвардия, стоят до последнего квадратного метра неотвалившейся штукатурки. Уже все мыслимые и немыслимые "домовые" болезни подхвачены (некоторые горели даже), а они стоят. Разрушительное действие внешних, природных факторов чувствуется в каждом бревнышке, а неизбежность, то есть смерть, не наступает.

Кстати, в домах живут люди. Разные люди, в некоторых ярчайшие представители эпохи развитого социализма, когда все были при деле, безработных — ни-ни, а поезд все равно стоял на месте. Заглянем, например, в дом №... Впрочем, номер дома — это уже детали.

Вот он, подъезд. В уголке пожелтевший обрывок прошлогодней газеты, берцовая кость, занюханная, но так и не разгрызанная дворовыми собаками, окурки в количестве... С полведра примерно. Заповедный край! Здесь ничего не трогали руками, не переставляли в течение нескольких месяцев.

Между делом (подпиской газеты) спрашиваю у одной из владелиц благоустроенной квартиры: "А почему так грязно в подъезде?". "Так ведь если я не уберу, никто не уберет", — говорит хозяйка. Спросил у другой: "Я убираюсь, а больше никто и пальцем не шевельнет". Третья — то же самое. Вот! Все в подъезде убирают. Поэтому социализм жив. Когда все, и с ключиком, и вместе убирают — поезд стоит на месте.

Дом напротив. В подъезде чистота и свежесть. Не более пяти минут назад бегала по лестнице швабра. А на двери, одной из квартир висит небольшая табличка: "Сегодня ваше дежурство". Нарисованы на ней ведро, веник и совок. Значит, все дело в табличке. Там, где она есть — там порядок.

А если поселковый Совет со всей решительностью возьмется и развесит во всех домах таблички? Ничего не будет. Потому что социализм жив. Он — Дух. Он скрывается за дверью, обитой дерматином, с медной ручкой под старину. Там, за этой дверью, супермэн "косит" бандитов (по виду), звучит музыка, льется из крана вода. Там обязательно отреагируют на ваше появление: подойдут к двери, ощупают в глазок, скажут: "Шляются тут всякие" — и... не откроют. И не уберут в подъезде.

Ну и что? А ничего. Так есть. У каждого дома свой профиль и анфас, свое нутро. И они очень похожи на лицо и характер тех, кто в 13.00 прячется за дверью, обитой дерматином.

А.ВАЦ.

СИТУАЦИЯ

«МНЕ НАДОЕЛО

БЫТЬ ГОРБАТОЙ», — сказала Полина. И объявила голодовку...

Надеюсь, что к моменту выхода этого материала Полина будет жива и здорова и не совершит никакого бессмысленного поступка. Потому что в создавшейся ситуации ее голодовку никак нельзя назвать справедливым протестом, а только лишь не совсем продуманным шагом.

Этот конфликт, произошедший в поселковом детском художественном центре, бывшем Доме пионеров, можно назвать каким угодно — конфликт начальника и подчиненного, конфликт двух группировок, возмездие и становление личности. Конфликт этот явился точным срезом нашего сегодняшнего положения дел вообще и в педагогике в частности. Я глубоко уверена, что подобные разборки происходят нынче в любом мало-мальски творческом коллективе.

Полина не учла только одного: "горбатой" всю свою 35-летнюю жизнь была не одна она. Были все. И процесс "выпрямления" художественно происходит сегодня повсюду. Если бы объявленная голодовка была защитой дела, тогда я подняла бы обе руки "за". Но когда такие жесткие меры применяются на уровне "сам дурак", в необходимости их приходится сомневаться.

Полина — инструктор по туризму. Дело свое знает досконально. Ее любят и ребята, и их родители. Работе отдавалась вся, вкладывая и личные деньги, прибегая и к помощи друзей-туристов. В коллективе всегда пользовалась уважением, выдвигалась даже на должность председателя профкома, пока однажды не вытаскала на свет белый толстенную тетрадку с хронологическими данными поступков и слов своего директора... Не знаю, зачем ей понадобилось вести подобное досье, копить и лелеять в себе обиду, возможно, надеялась таким образом когда-то защититься. Но, согласитесь, метод этот отдает довольно затхлым запахом.

Наверно, это была первая и главная ошибка Полины. Конечно, она жестоко ошиблась в ожиданиях: предыдущий директор много ей обещал: и в развитии туризма, и в предоставлении наработанных отгулов. Но она не довела с ним дела до конца, не добила по отгулам соответствующего приказа и вывалила свои претензии на совершенно нового директора, который, понятное дело, ничего ей не обещал.

Я допускаю, что Полина, возможно, чувствует сильнее и переживает глубже, но на то нам и дана голова, чтобы охлаждать страсти. Полина не учла, что пришедший новый директор тоже не хотела "всю жизнь быть горбатой". Возможно, она была иногда резка в высказываниях, излишне строга, но так всегда воспринимается новый руководитель, бе-

рующийся прежде всего за дисциплину, лично проверяющий, сколько его сотрудники проводят времени на рабочем месте.

Кстати, наличие двух группировок почти всегда вызывается тем, что какой-то части коллектива приходится работать вне директорского поля зрения. Тем, кто работает с ним под одной крышей, волей-неволей приходится подтягиваться, ну а остальным контроль прихода-ухода с работы, вполне понятно, становится неприятен.

Неприятным оказался и новый подход — усиление именно методологической части, введение открытых уроков. Когда обсуждалась эта проблема, мне показались странными замечания некоторых педагогов, например, о том, что фотограф ничего не понимает в вышивке и поэтому ничего не может сказать об уровне подготовки другого педагога. Красота потому и обладает такой силой, что понятна всем. Два хороших художника всегда найдут точки соприкосновения. Полину также обвинили в том, что она не посещает открытые уроки, хотя туризм, на мой взгляд, это прежде всего любовь к природе. А уж природа — это высшее искусство.

Наверно, сегодня директор не снимает с себя вины за то, что в горячке текущих дел просмотрел чью-то затаенную обиду, не поговорил по душам, в конце-концов, не выяснил до конца вопрос об отгулах. А Полина, уехав в отпуск, самовольно воспользовалась ими, хоть и причина, надо сказать, была очень уважительная — болезнь и смерть матери... Все бы было хорошо, если бы отгулов не накопилось в 45 рабочих дней, хотя по закону положено брать их всего за три последних месяца. Директор дала Полине возможность исправить ситуацию, даже разрешила съездить в Тюмень за необходимыми документами. И наверняка вопрос тогда бы уже и решился, вернись Полина из командировки вовремя.

Наверно, косвенная вина директора здесь все-таки есть: Полина в связи с туманной ситуацией с отгулами не табелировалась, следовательно, осталась без денег. Возможно, потому из Тюмени и махнула напрямик в Сургут разбираться с деньгами, минуя поселок. Однако из документов выяснилось, что совсем без денег она не находилась —

командировочные ей выплачивались регулярно.

И пошло, и поехало. Страсти накалялись. То не вовремя сданы отчеты о командировках, то мальчишки расположились на роеле. Да тут еще пожарники закрыли здание, где располагался туристический кружок, пропажа вещей из склада, которые переносили в ее отсутствие. Конечно, прежде чем переносить вещи, надо было сделать реестр, и тут вину с участников никто не снимает, но такого реестра-описи не было и у самой Полины, хотя пользовалась служебным помещением. Полина предложила другое место, она отказалась и заняла кухню в одном из общежитий. Внесла лепту в общее настроение и плохо организованная поездка в Угут.

И тогда, не предупредив никого, Полина объявила голодовку и не вышла на работу. Руководство художественного центра узнало

об этом уже после районного отдела народного образования.

Это была вторая ошибка Полины. Не выяснив юридических условий проведения голодовки, она опять оказалась в прогулах.

Районным отделом народного образования была создана комиссия, которая подробно разбиралась с каждым пунктом Полинину заявления и пришла к выводу, что претензии голодающей не имеют никаких оснований. В довершение ко всему на общем собрании, потеряв уважение в коллективе, Полина потеряла и работу: ее уволили по 33 статье. И еще раз подтвердили свое решение на повторном собрании при представителях из района, профсоюза и газеты.

С Полиной трудно общаться: она говорит общими фразами, ни один свой тезис не подтверждает фактами. Ее обвинения в грубости директора поддержала лишь незначительная часть коллектива. На вопрос, что она собирается делать дальше, Полина твердо заявила: "Продолжать голодовку и...".

Что "и", Полина? Умереть? Что изменится в жизни и системе, против которой, как тебе кажется, ты борешься? Прибавится больше добра и справедливости? Да нет, конечно, скорее, наоборот, станет меньше. У меня сложилось впечатление, что ты, засунув палец в замочную скважину и не зная, как его оттуда вытащить, решила рубануть всю кисть вместо того, чтобы попытаться разобрать замок. Ценой жизни может быть только честь, но никак не гордость и не большое самолюбие.

Ведь в данной ситуации люди постоянно шли тебе навстречу. Предоставили, вопреки всем законам, 20 отгулов, предоставили новое место работы и даже сейчас согласны исправить статью в твоей трудовой. Твое упорство смахивает несколько на спекуляцию, если не сказать, что отдает шантажом.

Мне хотелось бы обратиться к друзьям Полины, попросить их не восторгаться ее замыслом и не поддерживать, а наоборот, вывести из круга порочных мыслей, заставить, в конце концов, вылить страсть хотя бы просто в истерику.

Осадок в душе после всего остается ужасный. Унижение — от того, что никто не имеет права выворачивать ни свою душу, ни чужую. Вины — от того, что без этого иногда просто невозможно обойтись.

Н.КНЯЖЕВА.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

Сургутский городской народный суд Тюменской области в составе председательствующего народного судьи А.В.Кожина, народных заседателей Чуфистова, Макаева рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Гончана Юрия Александровича из Сургутского регионального объединения "Центр" (бывший Западно-Сибирский региональный центр Московского хозрасчетного творческого производственного объединения "Союз" исполкома союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР) к газете "Сургутская трибуна" о защите чести и достоинства, взыскании морального ущерба 20.000 рублей в пользу Гончана Ю.А.

Соответчик: "Самборский Тарас Владимирович — журналист газеты "Сургутская трибуна".

Установил: истцы обратились в суд с иском о защите чести и достоинства к ответчикам по следующим обстоятельствам, что 29 марта 1991 года газета "Сургутская трибуна" опубликовала статью журналиста Самборского "Торговал ли Красный Крест красным вином?".

В этой статье журналист Самборский делает вывод, что Западно-Сибирский региональный центр МХТПО "Союз" торговал в розлив из бочек в марте 1991 года красным вином сомнительного качества "Бормотухой"...

Суд решил: обязать газету "Сургутская трибуна" принести извинения и опубликовать опровержение в месячный срок. ЗСРЦ МХТПО "Союз" и Гончану Юрию Александровичу по необоснованному факту причастности к продаже разливного красного вина в марте 1991 года, изложенному в статье "Торговал ли Красный Крест красным вином" от 29.03.91 г., в статье "Винные реки в милосердных берегах" от 13.07.91 г., как неуплаты налогов от своей хозяйственной деятельности, отравление людей вином и неперечислением денег Красному Кресту.

Взыскать с газеты "Сургутская трибуна" за причинение морального ущерба в пользу Гончана Ю.А. — 5000 рублей (пять тысяч).

Взыскать с газеты "Сургутская трибуна" госпошлину в размере 500 рублей.

Решение может быть обжаловано в Ханты-Мансийский окружной суд в течение 10 дней с подачи жалобы через Сургутский городской народный суд.

Подписи.

Судебная коллегия по гражданским делам Ханты-Мансийского автономного округа рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Гончана Ю.А. и Сургутского регионального объединения "Центр" к редакции газеты "Сургутская трибуна", к журналисту Самборскому Т.В. о защите чести и достоинства, взыскании морального ущерба в 20.000 рублей в пользу Гончана Ю.А. по кассационной жалобе на решение Сургутского городского народного суда от 15 ноября 1991 года, определена: решение Сургутского городского народного суда от 15 ноября 1991 года оставить без изменения, кассационный протест и кассационные жалобы — без удовлетворения.

Подписи.

Выполняя решение городского и окружного народных судов, редакция приносит извинения ЗСРЦ МХТПО "Союз" и Гончану Ю.А. за публикацию "необоснованных фактов причастности к продаже разливного красного вина в марте 1991 года, изложенных в статье "Торговал ли Красный Крест красным вином" от 29.03.91 г. и в статье "Винные реки в милосердных берегах" от 13.07.91 года, как и неуплаты налогов от своей хозяйственной деятельности и неперечисление денег Красному Кресту".

Профессионально-техническое училище №40

проводит набор учащихся на 1992-1993 учебный год.

На базе неполной средней школы — срок обучения 3 года: оператор персональных компьютеров (срок обучения два года), слесарь КИПиА, электро-механик ЭВМ, электромонтер, продавец продовольственных товаров, повар-кондитер.

На базе полной средней школы — срок обучения 10 месяцев: слесарь КИПиА, электромонтер, швей-мотористка, официант, бармен, оператор персональных ЭВМ, повар (со знанием национальной и зарубежной кухни).

Хозрасчетные группы (вечернее отделение): электромонтер — 3 месяца, секретарь-машинистка, оператор ЭВМ — 6 месяцев, оператор персональных ЭВМ — 4 месяца, кондитер — 4 месяца, контролер-кассир — 6 месяцев, продавец смешанных товаров — 6 месяцев, повар (со знанием национальной кухни) — 6 месяцев, машинист технологических насосов — 3 месяца (по направлению предприятий), оператор-товарный — 3 месяца (по направлению предприятия).

Начало занятий с 1 сентября 1992 года. Оплата за обучение в хозрасчетных группах — по наличному и безналичному расчетам по договорным ценам.

Приемная комиссия для групп бюджетного финансирования работает до 25 июля. Приемная комиссия для хозрасчетных групп работает до 1 марта 1993 года.

Наш адрес: ул. Ленинградская, 9; тел.: 6-56-21, 6-28-81.

РАЗНОЕ

* Организация РЕАЛИЗУЕТ со склада в г. Сургуте: модемы АМТ-2400, факс-модемные платы АМТ-2496. Справки по телефонам: 2-60-93, 6-56-63 (с 9 до 18 часов), кроме субботы и воскресенья.

* ДРСУ №1 ППСО Северавтодор ОБМЕНИВАЕТ новые бульдозеры Т-170 на новый трактор К-701. Тел.: 6-36-80, 6-36-46.

ПРОДАЮТСЯ щенки немецкой овчарки, возраст 2 месяца, с хорошей родословной от племенных производителей в Германии. Обр.: ул. Ленинградская, 9, кв. 31 (после 19 часов).

КУПЛЮ приватизированную одно-, двухкомнатную квартиру. 25-й мкрн. не предлагать. Тел. 6-56-63.

Целительница Т.А. Барбашина ВЕДЕТ ПРИЕМ

по адресу: ул. Юности, 17, кв. 13.

Тамара Андреевна ЛЕЧИТ

заболевания желудочно-кишечного тракта,

ВОССТАНАВЛИВАЕТ обмен веществ,

УСТРАНЯЕТ бесплодие и т.д. КРОМЕ МАССАЖА, ВЛАДЕЕТ

СЕКРЕТАМИ МАНУАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ.

Обращаться с 8 до 20 часов.

МЕНЯЮ

Однокомнатную благоустроенную приватизированную квартиру в г. Рубцовске Алтайского края на равноценную в г. Сургуте. Обр.: пр. Набережный, 50, кв. 34; тел. 6-55-14 (после 18 часов);

двухкомнатную квартиру (32 кв.м) в г. Владикавказе и двухкомнатную квартиру (23,9 кв.м, имеется телефон) в г. Сургуте на трех- или четырехкомнатную ленту в г. Сургуте с телефоном или двухкомнатную в г. Владикавказе на двухкомнатную ленту в г. Сургуте. Обр.: ул. Пушкина, 25, кв. 48; телефон 3-55-26;

двухкомнатную в г. Уфе на двухкомнатную в г. Нижнем Новгороде или трехкомнатную в г. Сургуте; или КУПЛЮ двухкомнатную в г. Сургуте. Тел. 2-03-39;

трехкомнатную ленту (42 кв.м, 3 этаж, большие коридор и кухня) на двух- и однокомнатную ленту или мостовую улоченного. Обр.: ул. Губкина, 9, кв. 9 (в любое время); ост. авт. "Магазин "Восход".

НА РАБОТУ

В ДРСУ-1 — водителей категорий "Д", "С", машинистов автогрейдера, машинистов бульдозера, главного энергетика (средний заработок 12.000 рублей), теплотехника, оператора котельной. Оплата по договоренности. Обр.: п. Звездный (возле УТТ-5).

В производственную коммерческую фирму Обстройкомплект — юриста (зарплата 12.700 рублей), начальника участка поворотной сварки (15.000 рублей), машинистов К-701 (11.000 рублей), водителей автомашин I-II класса (6000 рублей), электромонтеров 5 разряда (9000 рублей), наполнителей кислородных баллонов (6.700 рублей). Обр. в отдел кадров ПКФ Обстройкомплект; проезд авт. №108 до ост. "ЗСК" (п. Солнечный).

В отдел охраны при УВД — срочно бухгалтера, имеющего опыт работы на компьютере. Обр.: ул. Маяковского, 21, 7 этаж, отдел охраны.

ВНИМАНИЮ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОРГАНИЗАЦИЙ И ЧАСТНЫХ ЛИЦ! КОММЕРЧЕСКИЙ СУРГУТНЕФТЕГАЗБАНК

получил право на осуществление операций в иностранной валюте в соответствии с лицензией Центрального банка Российской Федерации №588 от 24 марта 1992 года.

СУРГУТНЕФТЕГАЗБАНК ПРОИЗВОДИТ

валютные расчеты через корреспондентские счета в Международном банке экономического сотрудничества и Международном московском банке.

ДЛЯ ВАС СУРГУТНЕФТЕГАЗБАНК ГОТОВ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ

операции по внешнеэкономическому обслуживанию.

ЭТО — открытие и ведение счетов в иностранных валютах для юридических и физических лиц.

ЭТО — проведение расчетов, связанных с экспортно-импортными операциями клиентов банка в иностранных валютах в разнообразных формах:

- аккредитив
- инкассо
- перевод
- и в других формах.

ЭТО — валютное обслуживание физических лиц, включая куплю-продажу иностранных валют.

ВАС ЖДУТ

ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ

по адресу: г. Сургут, ул. Губкина, 15а, Сургутнефтегазбанк, комн. №303. Телефон 3-47-25.

Желаем Вам удачи, господа!

Акционерное общество "СУРГУТМЕДСТРАХ" совместно с Московской страховой компанией "МЕДСТРАХ"

25-26 июня проводит семинар в г. Сургуте ПО МЕДИЦИНСКОМУ СТРАХОВАНИЮ для руководителей организаций, предприятий, глав администраций и всех заинтересованных лиц.

Лекции читают разработчики программ медицинского страхования (г. Москва).

Слушателям представится возможность ознакомиться с каталогами новейшего французского медицинского оборудования фирмы "SAPEX" с последующим заключением договоров на поставку.

Слушатели обеспечиваются пакетом документов.

Стоимость обучения с проживанием в гостинице 4 тыс. 100 руб. Деньги перечислять на р/с №467072 в Сургутском акционерно-коммерческом банке, А/О Сургутская медицинская страховая компания.

Заявки на участие в семинаре принимаются по телефонам в г. Сургуте: 2-25-29, 7-10-88.

Коллективы акционерного общества "Сургутрезерв", институтов НИПИинженф-тегазстрой, ЛенЗНИИЭП, трестов Сургутгазстрой, Сургутпромстрой глубоко скорбят по поводу безвременной кончины

МИХАЛЕВСКОГО

Валентина Федоровича, внесшего большой вклад в развитие нефтегазового строительства в Западной Сибири, и выражают искреннее соболезнование семье и близким покойного.

Коллектив производственного объединения Сургутгазпром выражает глубокое соболезнование МИХАЛЕВСКОЙ Валерии Федоровне и ее семье по поводу смерти мужа, отца и деда

МИХАЛЕВСКОГО

Валентина Ивановича.

Редактор Н.И. БАТАЛОВ.

«СТ»

НАШ АДРЕС: 626400, г. Сургут, ул. Маяковского, 12а.

По всем вопросам полиграфического брака обращаться в типографию по тел. 2-92-51.

Редакция не обязательно разделяет взгляды публикуемых авторов.

Сургутская типография комитета по печати и массовой информации при главе администрации Тюменской области.

Тираж 51.000. Заказ № 5588.

Центр "КЛАССИКА"
ДК "НЕФТЯНИК"
Управление культуры
представляют
МОСКОВСКИЙ ТЕАТР на ТАГАНКЕ.

М.ПАНИН

«МУЖ ПРИЕЗЖАЕТ В ВЫХОДНЫЕ ДНИ»

(сатирическая комедия).

ЗАЛ ДК "Нефтяник"

5 июня — в 18 часов.

6 июня — в 19 часов.

БИЛЕТЫ ПРОДАЮТСЯ В КАССЕ ДВОРЦА.